

18+

Александр Филимонов



ДЬЯВОЛЬСКИЙ АТТРАКЦИОН

Александр Филимонов

Дьявольский аттракцион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51785486

ISBN 9785449841742

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Книга рассказывает про удивительный аттракцион, который позволял ещё при жизни совершить путешествие в подземное царство. И осознать, что мир теней не так статичен, как его представляют...

Содержание

Глава 1. Первое знакомство	5
I	5
II	10
III	23
Глава 2. Предвкушение	32
I	32
II	36
III	47
Глава 3. Начало сеанса	55
I	55
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Дьявольский аттракцион

Александр Филимонов

© Александр Филимонов, 2020

ISBN 978-5-4498-4174-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это был механизм, который позволял заранее увидеть, что происходит с грешной душой после смерти. И пока только насладиться увиденным...

Тысячи людей бесконечным потоком стекались сюда, чтобы унять ненасытную жажду своего любопытства. Приоткрыть для себя тайну будущего и, может быть, найти путь спасения...

Глава 1. Первое знакомство

I

Таксист Хабиб устало колесил по вечернему Суссу и пребывал в печальном настроении. Людей на улицах было мало, выручки в бардачке – ещё меньше.

Он проклинал всё на свете: жену, которая сегодня проспала и поздно его разбудила; людей, которые в этот день не воспользовались его услугами; машину, которая ездил не там, где надо... Казалось, фортуна сегодня полностью повернулась к нему спиной, как вдруг он заметил двух иностранцев, выходящих из здания гостиницы «Мовенпик».

Таксист остановил машину, помахал им рукой и наклонил голову в знак вопроса. Ответ не заставил себя долго ждать: мужчины подошли к его автомобилю, и один из них спросил.

– Ду ю спик инглиш?..

– Конечно, сэр!.. Чем я могу вам помочь? – на хорошем английском ответил ему Хабиб.

– Отлично, дружище! Хочешь подзаработать? – продолжил иностранец.

– Думаю, да!.. А что для этого нужно сделать?

– Прокатить нас до аттракциона!

Таксист сразу понял, о чём идёт речь, и вежливо преду-

предил:

– В это время аттракцион не работает и сейчас находиться там совсем не безопасно! Ведь недаром же люди называют его дьявольским!..

– А нам что-то совсем не страшно! – улыбаясь, ответил Хабибу мужчина. – Да и ты не волнуйся, приятель! Мы просто хотим поглазеть на него со стороны!

– Сколько? – чуть помедлив, поинтересовался таксист.

– Тысяча долларов! – заманчиво предложил иностранец.

Хабиб на мгновение задумался, в душу его закралась тревога. Но предложенная сумма было гораздо выше той, которую можно было бы запросить за такую непыльную работу. В конце концов он отбросил нахлынувшие волнения и тихо ответил:

– Согласен!..

Хабиб включил радио и настроил его на музыкальный канал «Ночи Туниса». Он очень любил эту волну. И не только за то, что здесь можно было послушать музыку для души. На этом канале полностью отсутствовала реклама.

Повернувшись к рядом сидящему пассажиру, таксист предпринял попытку продолжить разговор:

– Добрый вечер, дорогие гости! Разрешите представиться, моё имя Хабиб! Я промышляю извозом на просторах Магриба! Можете запросто ко мне обращаться... с любым вопросом, с любой просьбой... Можно и мне поинтересовать-

ся, кто вы и какими судьбами оказались в наших краях!..

– Отчего же нет! – ответил ему вальяжно развалившийся на переднем сиденье мужчина. – Как можно отказать такому смелому человеку в такой скромной просьбе!.. Меня зовут Ларри, я – журналист. Со мной – мой дорогой друг и известный учёный, Ален. Мы сегодня прилетели из Нью-Йорка. Вот выбрались из гостиницы восполнить пробелы в наших знаниях об истории и колорите этой великой страны!

– Да, ночь – это самое лучшее время для научных исследований! – съязвил таксист в ответ и сразу же любезно продолжил:

– Может быть, нам всё-таки лучше махнуть в казино? Могу показать достойные заведения!..

– Нет, – мягко перебил его Ларри. – Наука – прежде всего! Все дружно засмеялись. Хабиб, не переставая улыбаться, направил машину в темноту, тихо спящую за пределами города, и сильнее нажал на газ.

– Кстати о науке, – продолжил беседу мужчина, сидящий сзади. – Как вы думаете, Хабиб, почему площадка для этого аттракциона была выбрана именно здесь, в Тунисе?

Таксист перехватил его взгляд в зеркале заднего вида и с гордостью ответил:

– А вы поинтересуйтесь об этом в Голливуде, сэр! Ведь именно здесь, на исторических просторах этой страны ваши именитые режиссёры располагают гигантские сцены для съёмок звёздных сражений, гладиаторских битв...

Машина приближалась к конечной цели ночного маршрута. Мягкий серебряный свет луны и бесчисленных звёзд представил взору плотную гряду гранитных скал, будто неожиданно выросших из пустыни и смыкающихся ровным кругом. Внутри этого грозного круга как раз и располагалась самая большая загадка последнего времени.

Хабиб часто задавался вопросом, существовали ли эти скалы до строительства развлекательного комплекса. Могла ли её величество природа сама добиться такого геометрического совершенства. Но, как ни пытался – не мог найти на это ответ.

Между тем дорога вошла в тоннель, ровно, будто скальпелем вырезанный в одной из скал. Теперь только свет приборной панели и фар отделял трёх мужчин от абсолютного мрака...

От философских мыслей таксиста отвлекла приятная мелодия. Он сделал звук погромче, чтобы в полной мере насладиться неизвестной ему композицией, а затем обратился к мирно дремавшим пассажирам:

– Всё, тоннель заканчивается, господа! Мы почти приехали! Скоро начнётся самое интересное!..

Внезапно музыка сделалась тише, и из динамиков автомобиля вырвался голос рекламы: «Уважаемые дамы и господа! Приглашаем посетить наш волшебный аттракцион! Мы открыты для вас каждый день, с одиннадцати часов утра

до одиннадцати часов вечера. Здесь вы можете получить настоящее удовольствие, познать неизведанное и прикоснуться к далёкому будущему. Напоминаем, мы работаем только по предварительному заказу и будем рады каждому из вас!..»

Хабиб оторопел. От охватившего его страха он почувствовал, как по телу поползли мурашки...

В первое мгновение таксист попытался успокоиться и подумал, что его любимый канал просто сменил формат вещания. Но уже в следующую секунду он всё понял: ему дали сигнал, ведь он приехал не вовремя.

Бедняга резко ударил по тормозам и нервно закричал:

– Всё, дальше я не поеду!.. Живо выходите из машины!.. Мне не нужны никакие деньги!.. Я возвращаюсь назад!..

II

Ален и Ларри шли по дороге в полном одиночестве и абсолютной тишине. Их изумлённые взоры были устремлены вперёд и застыли на удивительных конструкциях.

Примерно в километре от ночных путешественников нежным розовым цветом светились огромные полупрозрачные изогнутые панели. По форме они напоминали гигантские лепестки раскрывшегося тюльпана, но в отличие от цветка смотрелись гораздо более живыми и грациозными. Издали казалось, что они дышат, едва заметно изменяясь в линии границ и толщине своих тел. Создавалось впечатление, что это не просто завораживающая декорация, а некая тонко организованная субстанция, способная мыслить и решать задачи самой высокой энергетики.

За лепестками скрывалась главная драгоценность и главная тайна здешнего волшебства – устремлённый в небо грозный и величественный колизей. Его бесчисленные проёмы ярко светились и будто переполнялись огнём, который вырывался наружу и обжигал синеву этой ночи.

Палитра и игра сочных красок, гармония света и тени создавали иллюзию какого-то более высокого измерения, подталкивали мысль к признанию некой силы, способной изменять природу, плотность и геометрию исходного вещества...

По роду своей деятельности Алену не раз приходилось сталкиваться с новым и неизведанным. Сегодня его уже трудно было удивить чем-то особенным. Но сейчас он был просто ошеломлён.

Сомнение испытывало на прочность его научные представления о материи. На ум приходило только единственное правдоподобное объяснение увиденному – сон.

Не отрывая заморожённого взгляда от загадочных фигур, Ален остановился и медленно прошептал: «Что же это за чертовщина такая!..»

Потом, будто очнувшись от грёз, он повернулся к товарищу и взволнованным голосом произнёс:

– О, Ларри, друг мой! Я, кажется, ненадолго ушёл в себя!.. Знаешь, мне привиделось что-то непонятное!.. Наверно, это место и впрямь какое-то дьявольское!.. Ты так не думаешь?..

Ларри кивнул, но не стал отвечать. В его голове блуждали такие же странные мысли...

Друзья продолжили свой путь. Вскоре они почти вплотную подошли к первой из загадочных фигур. Розовый цветок находился всего в нескольких шагах от них...

Гуилермо Алонсо занимал должность начальника службы безопасности развлекательного комплекса. С виду это был приятный brunet крепкого телосложения в возрасте около сорока лет. По центральному контрольному монитору он внимательно наблюдал за перемещением двух непрошенных

гостей с момента, когда те пересекли внешний периметр аттракциона.

Окончательно убедившись, что незваные посетители не уберутся самостоятельно, он сделал глазами короткое движение вверх, включив персональный коммуникатор. Перед его взором мгновенно возникла виртуальная панель управления со множеством вкладок, кнопок и регуляторов.

Персональные настройки, сделанные Алонсо, делали панель совершенно невидимой со стороны, но обеспечивали ей необходимую непрозрачность для взгляда секьюрити. Это позволяло работать одновременно на ближнем и дальнем плане.

Гуилермо выбрал вкладку с контактами и остановил взгляд на кнопке с надписью «Шеф». Через несколько мгновений на экране возникло изображение обаятельного темно-волосого мужчины лет сорока пяти.

– Привет, генерал! – шутливо произнёс тот приятным, низким голосом. – Ну что там у тебя?

Алонсо улыбнулся и вежливо ответил:

– Добрый вечер, мистер Мантео! Извините, что беспокою в такое позднее время, но у нас возникла нештатная ситуация. Двое мужчин пересекли внешний периметр развлекательного комплекса и сейчас направляются ко внутреннему.

– Кто они, Гуилермо?

– Система распознавания определила в одном из них Ларри Хогана, тридцати шести лет от роду, журналиста ежене-

дельника «Цивилизация» и одновременно автора и ведущего телешоу «Контакт». В другом – тридцатисемилетнего Алена Смита, специалиста американского национального агентства по авионавтике и исследованию космоса, автора более тридцати научных работ по распознаванию объектов неземного происхождения.

– Да, серьёзные ребята!.. – произнёс Мантео.

– Даже очень! – согласился с ним начальник службы безопасности. – В сумке у специалиста по авионавтике обнаружен прибор, очень похожий на спектральный анализатор с недавно перехваченного нами пентагоновского дрона!..

– Ну надо же!.. Ладно, свяжись с Лакки и передай ему, чтобы был наготове. Возможно, придётся проверить на деле их мудрёную технику. А сам пока понаблюдай за этими визитёрами, подпусти их поближе, а потом пригласи на базу и попроси объяснений!

– Понял, мистер Мантео!..

Алонсо дождался, пока изображение шефа исчезнет с экрана, и затем сразу же связался с Лакки.

Лакки руководил службой эксплуатации аттракциона. Это был рыжий, веснушчатый добряк небольшого роста, который прекрасно разбирался в тонкостях своего дела. Он мог мгновенно решить любую, самую сложную задачу, но при этом по-детски обожал всякие весёлые представления и розыгрыши.

Вот и сегодня ему уже пришлось проделать забавный трюк с радиорекламой, который до смерти напугал местного таксиста и заставил того покинуть зону аттракциона. И сейчас, выслушав поручение шефа, он приготовился действовать дальше...

Ален подмигнул Ларри, подошёл к розовой пластине, игриво похлопал её по гладкому, упругому телу и произнёс:

– Ну что, приготовься, родная! Сейчас мы с тобой познакомимся поближе!..

Он вытащил из сумки спектральный анализатор, включил его и приступил к необходимым настройкам. Его товарищ внимательно посмотрел на неизвестный ему прибор и с нескрываемым любопытством поинтересовался:

– Сколько же времени требуется этой штуковине на замер и исследование данных?

– Около минуты, дружище!

– А какова вероятность ошибки? – продолжал допытываться восхищённый журналист.

– Она практически исключена! – с гордостью в голосе ответил учёный. – Излучатель посылает импульс в тело материала, датчик фиксирует отражённый луч, далее сигнал преобразуется в спектральную картинку, которая сравнивается с образцами в информационной базе данных...

Ален завершил настройки и приложил анализатор к панели. Внезапно прибор жалобно запищал и вывел на дисплей

информацию о низком заряде батареи.

Лицо учёного вытянулось от удивления. Он долго постукивал по разным частям анализатора, тряс его, но это не помогало. Отчаявшись от безуспешных попыток оживить объект своей гордости, он попытался найти у товарища сочувствие:

– Ну ты же помнишь, Ларри, что в гостинице я ставил его на зарядку!..

Чтобы не расстраивать друга, тот решил уйти от прямого ответа:

– Пойми, Ален, это же Африка!.. Они запросто могли отключить электричество... без предупреждения... Вот и мой телефон, кажется, полностью сдох! А я ведь тоже совсем недавно подсоединял его к розетке!..

В этот момент розовые лепестки внезапно исчезли, будто провалившись сквозь землю. Над головами друзей неожиданно вспыхнул прожектор, накрыв их ярким и плотным светом.

Ещё через мгновение зазвучала сирена, и мужчины услышали жуткий низкий металлический голос: «Господа! Вы незаконно вторглись на частную территорию! Просим вас проследовать по освещённой траектории в служебное помещение развлекательного комплекса! Призываем быть благодарными и не оказывать сопротивление!»

Под ногами Алена и Ларри возникла светящаяся белым неонем неширокая полоса, которая медленно устремилась

к огнедышащему амфитеатру...

Мантео, Алонсо и Лакки находились в режиме конференц-связи и с наслаждением наблюдали за ночными гостями.

– Как же можно быть таким бестолковым!.. – захлёбывался от смеха Лакки. – Неужели это учёный, если заряжает аккумулятор постукиванием и потряхиванием!..

– А ты видел, как изменилась его напыщенная физиономия в тот момент, когда его «безупречный» прибор перестал работать? – вторил ему Алонсо.

– Вы, оказывается, совершенно ничего не поняли, друзья мои! – не отставал от всеобщего веселья Мантео. – Тут дело совсем не в приборе! В том, что техника перестала работать, виновата только Африка! Это же очевидно!

Однако, увидев на мониторе входящих в коллизей визитёров, главный страж контура сразу же сделался серьёзным и быстро скомандовал:

– Всё, работаем!.. Алонсо, принимай гостей! Выслушай их, растолкуй о неправомерности их ночного вторжения на территорию аттракциона и затем доставь обратно в гостиницу. Будь предельно вежлив, нам излишние конфликты не нужны!.. Ты, Лакки, пока можешь быть свободен!.. А я завтра подключу к работе Джамбо и Джомбо. Пусть попробуют выяснить, что эти товарищи держат против нас в своей голове!..

Мантео отключился, не дожидаясь ответа подчинённых. Созданный им механизм управления работал чётко и безотказно.

Ален и Ларри вошли в большой освещённый холл и увидели в его глубине темноволосого мужчину, который сидел на краешке стеклянного стола. По обе стороны от него с совершенно непроницаемыми лицами стояли два крепких вооружённых автомата охранника, способных, как казалось, мгновенно, без каких-либо колебаний и внутренних угрызений применить оружие на поражение.

При появлении гостей мужчина улыбнулся, соскользнул со стола, подошёл к ним поближе и приветливо произнёс:

– Здравствуйте, господа! Меня зовут Гуилермо Алонсо, я возглавляю службу безопасности развлекательного комплекса. Проходите, милости просим!..

При этом он вежливо поклонился и сделал знак рукой, указывая на стулья.

– Алонсо, Алонсо... – держась пальцами за голову, несколько раз проговорил Ларри. – У меня друг живёт в Барселоне, Рамиро Алонсо. Вы случайно не испанец?

– Да, я родился и немало прожил в Валенсии. Это город в одноимённой провинции на востоке Испании, который был основан римлянами ещё в 138 году до нашей эры. Более того, существуют доказательства, что на месте города ещё задолго до этого существовали поселения древних греков и карфаге-

нян. Некоторое время назад я переехал в Тунис, – без запинки, будто читая, отчеканил начальник службы безопасности.

– Но давайте отвлечёмся от моей скромной персоны и переключимся на вас, господа, – не переставая улыбаться, продолжил секьюрити. – Представьтесь, пожалуйста, и объясните, как вас угораздило забрести в чужие владения!..

Ларри, в совершенстве овладев искусством диалектики за долгие годы своей журналистской деятельности, взялся отдуваться за двоих:

– Мы – американцы! И сегодня прибыли в Тунис специально для того, чтобы посетить ваш удивительный аттракцион! В гостинице у нас остались документы и билеты на завтрашний сеанс! Просто мы не смогли удержаться от нетерпения и решили прямо сейчас приехать сюда, чтобы полюбоваться на это чудо! При этом нам на нашем пути не встретилось никаких запрещающих указателей!..

Алонсо, сразу поняв, что от этих хитрецов в честном прямом диалоге ничего не добиться, изобразил глубокое удивление:

– Что вы говорите!.. Искренне прошу прощения!.. Очевидно, это наша недоработка!.. Что мы можем сделать для вас, чтобы исправить эту неловкую ситуацию?..

Ларри прямо светился победой и решил воспользоваться удачным моментом:

– Вот это – совсем другое дело!.. Мы были бы вам очень признательны, если бы вы разрешили нам немного побыть

в зрительном зале и посмотреть, как там всё устроено!..

Алонсо немного посмотрел перед собой и ответил:

– Ну хорошо!.. Надеюсь, получаса для этого будет вполне достаточно!.. Только попрошу вас пройти через наш металлоискатель и оставить запрещённые для проноса предметы.

На столе у Алонсо оказались два телефона и спектральный анализатор.

– А это что у вас такое? – спросил он у журналиста, указав рукой на необычное устройство.

Тут в их разговор неожиданно вмешался Ален. Он вдруг зашёлся каким-то длительным, безостановочным кашлем, а затем, приложив руку к груди, натужно произнёс:

– Меня давно мучает бронхиальная астма. При приступах удушья я включаю это устройство и прикладываю его к груди. Оно индуцирует ток и тепло в слизистой оболочке, значительно уменьшая спазм...

Алонсо сочувственно покачал головой и, глядя Алену прямо в глаза, негромко произнёс:

– Ну ладно! Медицинский прибор можете забрать, я не могу подвергать вас риску оказаться безоружным перед болезнью!..

А потом, обращаясь уже к обоим, строгим голосом добавил:

– Но телефоны пока останутся здесь!..

Встретив одобрительные взгляды мужчин, Алонсо повернулся к одному из охранников и отдал короткий приказ:

– Хорхе, проводи гостей в зрительный зал!

Путешественники проследовали за охранником и через несколько минут оказались на огромной сцене величественного колизея. Глаза понемногу освоились в темноте и их взгляды скользнули по бесконечным рядам безмолвных трибун, круто вздымающихся в высоту. Они зияли многочисленными чёрными отверстиями зрительных лож, готовых вместить в себя жизнь и выплеснуть из неё все эмоции. Но сейчас они не дышали... и ждали...

В середине сцены находилась блестящая гладкая сфера, диаметром около трёх-четырёх метров. Это была капсула перемещения. Она не имела никаких проёмов или дверей и было совершенно не понятно, как можно в неё попасть и можно ли вообще это сделать.

Поверхность капсулы была выполнена из какого-то неизвестного материала. Необычный отблеск делал его похожим то ли на безукоризненно отшлифованную, чуть прозрачную серебристую сталь, то ли на обработанный в форме шара громадный и чистый драгоценный камень.

Часть верхней половины этого шара, точно от его середины до верхней четверти, каждые пятнадцать секунд освещалась короткой и яркой внутренней вспышкой. Она устремлялась наружу, на короткое время оставляя в глазах картинку кабины пилота, и, видимо, выполняла функцию маяка для выходящих из неё астронавтов.

Друзья подошли поближе к блестящему шару. Им вдруг привиделось, что в его верхней четверти открылся глаз, который своей толстой линзой вылутился прямо на них. Кажется, эта конструкция рассматривает непрошенных гостей и анализирует полученную информацию.

Ален приблизился к сфере совсем вплотную. Он неожиданно схватился за сердце и закашлял. Акустика зала будто проглотила этот фальшивый звук, не дав ему повториться эхом.

Мужчина незаметно достал из кармана спектральный анализатор и приложил его к блестящей поверхности сферы. Однако прибор внезапно выскочил из его рук, отлетел на несколько метров в сторону и упал на землю. При этом капсула перемещения издала громкий предупредительный сигнал и несколько раз моргнула короткой вспышкой.

Тут же раздался грозный окрик секьюрити:

– Мистер! Вас же попросили ни к чему здесь не прикасаться!

Последние произнесённые им слова «не прикасаться» оторвались вдруг от всего предложения и превратились в короткую, резкую команду, которая каким-то странным эхом стала медленно оборачиваться вокруг путешественников и всё больше добавлять себе жуткие низкие металлические форманты. Наконец, этот пугающий звук в последний раз с силой ударил товарищам в уши и стал медленно удаляться: «Не прикасаться... не прикасаться... не прикасать-

ся... не прикасаться...»

Ларри был поражён. Он всегда считал себя знатоком по части звука и умело использовал звуковые эффекты в своих телешоу. Но сейчас он даже представить не мог, по каким законам распространяется звуковая волна и как происходит реверберация звука...

Внезапно в верхней части зала раздалось какое-то странное шипение и появился плотный, искрящийся дым. Эта огненная туча начала устрашающе двигаться вниз. Ларри испуганно посмотрел на Хорхе и, указав рукой на дым, крикнул:

– Эй, безопасность! Что это там ещё за хрень?

Секьюрити был совершенно спокоен. Не поворачивая головы, он ответил:

– Это дезинфекция, мистер!.. Нам пора уходить!.. Заведение заказало вам такси, и я провожу вас до машины!..

III

Джамбо и Джомбо работали в отделе по особым поручениям. Первый являлся специалистом по телепортации и телекинезу. Сферой профессиональных интересов второго был интеллект.

Это были два закадычных и неразлучных друга. Они были настолько близки, что стремились быть похожими даже внешне. Оба предпочли для себя облик лохматого темно-бурого чёрта старых традиций – с рогами и длинным хвостом. Для того, чтобы их хоть как-то могли отличать, у первого на выбритом в форме круга затылке красовалась татуировка римской цифры один, а у второго – два.

Надо сказать, что система загробного мира в целом весьма демократично относилась к выбору внешнего облика её представителями, устанавливая лишь минимальный перечень обязательных требований и атрибутов. Для служащих контура Ренди Мантео соответствующий системный регламент предусматривал единственное необходимое условие строения ипостаси – наличие хвоста. Его сверхтвёрдые звенья хранили информацию о параметрах существа и его истории. В случае непредвиденной гибели или разрушения оно в любой момент могло быть восстановлено с помощью своего информационного носителя...

Джамбо и Джомбо готовились выполнить поручение своего начальника.

Джамбо сидел за пультом телепортации и внимательно смотрел в монитор. Он выбрал нужный ангар, выдвинул из него капсулу телепортации, установил её на стартовую площадку и подключил к центральному процессору. Затем включил систему автоматизированного контроля и запустил проверку физических параметров.

Через несколько мгновений раздался приятный, чуть отдающий металлом женский голос: «Проверка закончена. Параметры капсулы телепортации в норме. Питание подключено».

Услышав сигнал завершения предварительного контроля, Джомбо вынес из хранилища нейроскоп, залез в капсулу, сел в кресло пассажира и пристегнулся.

Джамбо сразу же проследовал за ним и, удобно разместившись в кресле пилота, нажал на кнопку герметизации. Получив голосовую информацию об успешном её завершении, он включил панель управления.

Джомбо тысячи раз наблюдал за действиями своего друга в похожих ситуациях, но никогда не переставал удивляться отточенности его действий и превосходной реакции. Вот и сейчас он смотрел и восхищался, как его партнёр настраивает телепортацию на виртуальный перенос по заданным координатам и блокирует материализацию в точке прибытия.

После подтверждения выбранного режима раздался ха-

рактерный звук щёлкающего затвора камеры, который свидетельствовал о формировании виртуальной копии капсулы телепортации. Наполовину прозрачная, она плавно отодвинулась от своего материального прообраза на заданное число метров.

Джамбо вновь подключил систему автоматизированного контроля, но теперь запустил режим физической и виртуальной идентификации. Это был один из важнейших этапов контроля: малейшее несоответствие могло вызвать в лучшем случае непредвиденные ошибки после телепортации, в худшем – необратимые изменения, разрушение или гибель.

Проверка прошла успешно. Джамбо сделал виртуальную копию капсулы полностью прозрачной. Теперь её могли видеть только он и его партнёр.

Встроенный в бортовую панель управления навигатор обозначился пульсирующим оранжевым контуром, предлагая выбрать объекты или координаты пункта назначения. Джамбо загрузил в него полученные от Мантео файлы с фотографиями Смита и Хогана и откинулся на спинку кресла.

Система навигации обнаружила цель и запустила обратный отсчёт: 5, 4, 3, 2, 1... Процесс телепортации начался.

Капсула телепортации плавно вошла в эфир. Через несколько мгновений Джамбо и Джомбо оказались на белоснежном пляже гостиницы «Мовенпик».

Тёплое ласковое тунисское солнце медленно плыло по го-

лубому, подкрашенному белыми перьями небосклону и направлялось к своему апогею. От пристального прямого взора золотое небесное тело скрывала еле заметная туманная дымка, которая чуть размывала резкие очертания, будто скрывая небесные таинства от постороннего любопытства.

Ален и Ларри после трудной, насыщенной ночи нежились в обжигающих лучах главной звезды небосвода и вдыхали спасительную прохладу морского бриза. Они лежали на удобных фирменных шезлонгах, утопающих в белоснежном шелковистом песке частного приотельного пляжа. Их отделял друг от друга небольшой пластиковый столик, на котором аппетитно соседствовали тёмные потные бутылки с холодным пивом и пакетики с чипсами и фисташками.

Обласканный американской валютой работник отеля незаметно сновал и подносил необходимое. Это обеспечивало хорошее настроение и приятно располагало к беседе.

– Как же можно держать такого недоумка начальником службы безопасности!.. – посмеивался Ален. – Он же не способен отличить кастрюлю от пистолета! Тебе не кажется, что у него совершенно отсутствует необходимая интуиция? Любой бы другой на его месте сразу бы почувствовал подвох!..

– Я тебе вот что отвечу на это, дружище, – вторил ему Ларри. – Ты был так убедителен в своём «бронхиальном», хе-хе, припадке, что позволил бы пронести даже бомбу!..

Корчившийся от смеха Ален не унимался:

– Видимо, за всю свою жизнь этот кретин не прочитал ни

одной мало-мальски толковой книжки, кроме справочника по географии. Да и там – только выдержку про Валенсию!.. И где же он набрался таких дешёвых манер?

Учёный скорчил рожу и попытался передразнить Алонсо:
– Миииилости просим!..

– По всей вероятности, от какой-нибудь вульгарной официантки! – отвечал раскрасневшийся Ларри. – Те обожают таких вот смазливеньких... И заманивают их себе на крючок подобным примитивным сленгом!

От непрерывного смеха друзей ножки шезлонгов всё больше уходили в песок.

– А как же классно всего парой фраз ты уложил этого болвана на обе лопатки!.. Тогда, когда он попытался пришить нам вторжение на частную территорию!.. – вспомнил Алэн и с восхищением посмотрел на Ларри.

– Этот умник сам зашёл не с той стороны! Ха-ха-ха!.. Я просто сразу решил поставить его на место!..

Пиво, жара и нахлынувшая истома постепенно сморили путешественников в сон. Внимательный бичбой заботливо пододвинул к ним зонт, и прохладная тень полностью накрыла их подрумянившиеся тела...

Джомбо вылез из капсулы и направился к Ларри – тот находился ближе. Его партнёр крикнул ему в догонку:

– У тебя минута! Не забывай!..

– Не наводи панику, друг! Всё под контролем!..

Джомбо приблизился к Ларри и с ходу ввёл виртуальный зонд нейроскопа тому в голову. Узловые точки сферической сетки на мониторе умного прибора прочно примагнитились к контурам нейронных сетей ничего не подозревающего журналиста. Теперь можно было начинать сканирование.

Интеллект-специалист ограничил период сканирования данных последними двенадцатью часами и запустил процесс. Через несколько секунд оранжевая полоса состояния дотянулась до правого края появившегося на экране окошка и сменилась записью «Сканирование завершено». Джомбо вынул зонд, сделал несколько шагов и запустил его в голову Алена.

Джамбо внимательно наблюдал за работой своего коллеги. В какой-то момент он почувствовал, что тот увлёкся и забылся от удовольствия, видимо, обнаружив в голове учёного интересную информацию. Когда стрелка таймера передвинулась в красную зону, Джамбо взволнованно крикнул:

– Закругляйся, Джомбо! Осталось всего полминуты!..

– Не беспокойся, дружище! Дай мне только пару секунд!..

Внезапно чуть в стороне от них и примерно пятью метрами выше в воздухе возникла непонятная деформация. Казалось, будто какое-то твёрдое сферическое тело с силой вытягивает наружу некую жёсткую полупрозрачную плоскость и пытается проникнуть сквозь неё. Наконец, взору испуганных друзей предстал неподвижно зависший серебристый

шар, в проёме которого стояло двое с бластерами наперевес.

Они были в серебристых защитных костюмах, но без скафандров. Лица их напоминали физиономии инопланетных пришельцев: в больших глазницах размещались большие выпуклые раскосые глаза, уши были вытянуты далеко назад.

Джамбо посмотрел на коллегу и тихонько прошептал:

– Патруль!.. Они прибыли раньше!..

В мёртвой тишине его шёпот быстро докатился до Джомбо, который дрожащими руками уже вытаскивал зонд из головы Алена.

– Я догадался, дружище, – так же тихо ответил он.

– Какой ты у нас догадливый! – раздался резкий голос сверху. В ту же секунду его обладатель направил бластер прямо на Джомбо и спустил курок.

Луч прошёлся по пальцам Джомбо. Он выронил нейроскоп и повалился на землю, корчась от боли.

Другой прибывший медленно поводит своими глазами вокруг, по всей вероятности, пытаясь зафиксировать случившееся, потом посмотрел на Джамбо и с нескрываемым превосходством в голосе произнёс:

– Какого чёрта вы находитесь здесь без специального разрешения и незаконно проводите эксперименты на людях? Или вам в вашем контуре не довели должностные регламенты? Мы немедленно направим информацию об этом инциденте в комиссию по служебному поведению и вашему папочке может очень не поздоровиться!

Джамбо испуганно заморгал. Он понимал, что в этом случае огромные неприятности обязательно коснутся и их. Судорожно размышляя, он вдруг нашёлся и выпалил:

– Простите нас, сэр! Эти люди вчера незаконно вторглись в наши владения и попытались воспользоваться шпионским оборудованием. Мы просто хотели посмотреть, удалось ли им похитить закрытые данные!..

– Хорошо, мы это проверим!.. – медленно ответил ему патрульный. – Если это действительно так, мы не будем давать делу ход!.. Ну а вы действуйте впредь по закону... чтобы мы не поджарили ваши аппетитные бурые шкурки до румяных корочек!..

Немного отдохнув и переодевшись, Ларри вышел из своего номера и направился к Алену. До начала сеанса оставалось ещё целых три часа, но друзья решили встретиться пораньше, чтобы как следует к нему подготовиться.

Они расположились в тени просторной веранды. Ален взял в руки памятку посетителя аттракциона и начал вслух её изучать:

– Так... Памятка... и т. д., и т. п... Это пропускаем. Это тоже... Вот здесь уже интересно!

Ларри закурил сигарету и стал внимательно слушать.

– За час до сеанса за вами заедет шаттл компании, который доставит вас прямо на территорию аттракциона. Его бортовой компьютер самостоятельно сделает вызов по но-

меру телефона, указанному вами в заявке, и запросит подтверждение на обработку ваших персональных данных. Это необходимо для мобильной загрузки сэмплов вашего голоса в блок персонального управления дополненной реальностью. Обратите внимание, вы можете сами связаться с нами по указанным ниже телефонам, чтобы изменить время и место подачи шаттла... – прочитал Ален.

– Чудеса, да и только! – произнёс удивлённый Ларри и начал набирать один из номеров, указанных в памятке. А потом перевёл взгляд на друга и предложил:

– Давай-ка поедem туда прямо сейчас, Ален... если ты конечно не против...

– Я – только за!..

Глава 2. Предвкушение

I

Путешественники вышли из отеля и огляделись. На глаза им сразу же попался не совсем обычный автомобиль.

О его прибытии и регистрационном знаке друзья узнали за несколько минут из телефонного сообщения. Но даже без всякой дополнительной информации было ясно – это фирменный шаттл.

Плавные закруглённые линии корпуса и заострённый нос придавали ему сходство с ракетой, готовой выстрелить пламенем и устремиться вперёд. Отсутствие рулевого колеса не оставляло сомнений, что этот болид обладает машинным зрением и интеллектом.

При приближении восхищённых пассажиров двери шаттла плавно отворились. Одновременно раздался приятный юношеский голос, который окончательно обезоружил Ларри и Алена:

– Добрый день, мистер Хоган! Добрый день, мистер Смит! Прощу вас, располагайтесь поудобней!..

Путешественники нырнули в салон и опустились на мягкие прохладные кресла. Двери тихонько захлопнулись, и машина плавно тронулась с места.

Издав короткое приветствие, Ларри, озираясь, спросил:

– А как же мы можем к вам обращаться?

– Можете по номеру – К969, можете просто Кей. Как вам будет угодно, – ответил голос, распространяясь по круговой панораме.

– Отлично, Кей! – воскликнул Хоган. – Тогда и вы можете запросто обращаться к нам по именам.

– Хорошо, мистер Ларри!..

Ален внимательно вслушивался в их диалог и не переставал удивляться. В какой-то момент он тоже решил вступить в разговор и ещё серьёзнее протестировать машинную логику:

– Можно и мне, просто из чистого любопытства задать вам вопрос, дорогой наш Кей?.. – осторожно начал учёный. – Как вы узнали о нашем приближении?

– Это не составило никакого труда! – быстро среагировал искусственный интеллект. – Бортовой пеленгатор отслеживал вашу геолокацию. Вы же сами давали согласие на обработку своих персональных данных...

– Да-а! – многозначительно перебил его Ален. – Хитро тут у вас всё устроено!..

– Не хитро, а основательно, сэр!.. – возразил ему Кей.

Оживлённая беседа незаметно подвела путешественников к концу маршрута. Они стремительно проехали хорошо освещённый шестиполосный тоннель, подъездную дорогу и очутились на территории коллизея...

Лифт мгновенно доставил Смита и Хогана на седьмой этаж величественного амфитеатра. К ним тут же подошла миловидная девушка, и друзья в её сопровождении направились к своей зрительной ложе.

Хостес на ходу давала необходимые пояснения:

– Двери в зрительную ложу и персональные комнаты отдыха зашифрованы вашим голосом и открываются кодовым словом «Опен». Ваша персональная комната, мистер Хоган, расположена справа от входа. Ваша, мистер Смит – слева. Прямо от входа расположена сама зрительная ложа. Она ограничена от зала стеклянной панелью, имеющей антибликовое покрытие и защиту от запотевания. В неё встроены три самостоятельных плавающих монитора: один транслирует действие на сцене, два других принимают изображение с внешней и внутренней камер капсулы перемещения. В верхней части расположен виртуальный бинокль, который позволяет приблизить и рассмотреть любой объект, расположенный в зрительном зале. Вы можете изменять размер, расположение и настройки всех мониторов по своему усмотрению...

Они вошли в зрительную ложу, девушка указала рукой на стеклянную панель и продолжила:

– Управление просмотром осуществляется с помощью элементарных голосовых команд: «Монитор один», «Монитор два», «Бинокль», «Вправо», «Влево», «Больше», «Мень-

ше», «Громче», «Тише» и так далее, или вручную с помощью пульта дистанционного управления, который вы видите на столике между креслами. В подлокотники каждого кресла встроены кнопки вызова виртуального помощника, который в любой ситуации придёт к вам на помощь...

– Очень сомневаюсь, что мы сможем самостоятельно справиться с такой сложной техникой, – изобразив трагическое лицо, подшутил Ларри.

– Её управление интуитивно понятно, – серьёзно ответила девушка. – Вместе с тем вы можете воспользоваться подсказками на экране или материалами вашей памятки.

– Надо начинать прямо сейчас... чтобы успеть разобраться к началу сеанса!.. – печальным голосом продолжил журналист.

– У вас в запасе целая вечность, мистер Хоган! – улыбаясь, ответила девушка. – Вы ещё успеете насладиться посещением всеми нами любимого ресторана!..

– О!.. Большое спасибо за такую подсказку, мадам!.. – оживились гости.

– Обращайтесь, если что-то понадобится!..

Девушка вежливо поклонилась и направилась к выходу.

II

Друзья уселись за свободный столик и осмотрелись. В ресторане царила приятная атмосфера. Сочетание разных источников света, эффектов оптического преломления и задымления создавало видимость приятного розового тумана и ощущение загадочности. Между столиками, как бабочки, порхали обаятельные официантки, готовые исполнить любые капризы своих клиентов. Чуть поодаль располагался танцпол, на котором в мерцании стробоскопа и отблеске лазерных стрел медленно кружились пары.

По залу плавно растекалась приятная мелодия, которая заикливалась соответствующим обстановке рефреном:

В ресторане... всё будто в розовом тумане.

В ресторане... люди тратят мани-мани.

В ресторане... танцуют девушки с парнями.

В ресторане... гуляют милые создания.

Музыка делала атмосферу ещё более загадочной и ещё больше возбуждала соблазн.

Посетители раскрыли пухлое меню, терпеливо ожидавшего своего часа на краешке стола. Первые его строчки начинались пожеланиями приятного настроения и заботливо

раскрывали секреты крохотных светящихся сенсорных панелей в торце столешницы: красной – для вызова официанта, и зелёной – для отображения электронного счёта на оплату услуг.

Далее шёл длинный перечень блюд и напитков, большая часть из которых была друзьям незнакома. Быстро сообразив, что без помощи официанта сделать правильный выбор не удастся, и горя желанием поскорее проверить неизвестный сигнальный механизм, Ларри нажал на красную кнопку.

Через несколько секунд перед друзьями возникла пышная аппетитная мулатка, которая выразительно стрельнула по гостям своими большими карими глазами и томно произнесла:

– Здравствуйте, господа! Меня зовут Джомба! Что будете заказывать?

– Какое удивительное имя!.. – изумился Ален. Простите за бестактность, но не могли бы вы раскрыть нам его тайну?..

– Никакой тайны здесь нет, сэр, – монотонно ответила официантка. – Это имя прилипло ко мне с подачи моего разлюбезного шефа. Он большой поклонник творчества Леонардо да Винчи и, видимо, сгорая от любви к искусству, а скорее – к моим естественным формам, распознал во мне обаяние и притяжение легендарной Джоконды. Вероятно пытаясь прослыть оригиналом, он и подарил мне такое имя. А чтобы отличать творение от подлинника – изменил в нём парочку букв... Надо сказать, меня его оригинальность совершенно не трогает!.. Также, как и он сам!.. Хотя

иногда я ему широко улыбаюсь и печально вздыхаю полной грудью – начальник всё-таки!.. Так что вы будете заказывать, господа?..

Природные выпуклости и дерзкие рассуждения сочной мулатки мгновенно всколыхнули огонь в сердце Ларри. Он был совершенно не прочь и дальше продолжить исследование внешних и внутренних граней этой интересной особы. Немного подумав о том, с какой стороны к ней можно было бы подступиться, журналист осторожно забросил удочку:

– Прежде, чем сделать заказ, я вот что вам скажу откровенно, мадам! По-моему, подлинное воплощение по сравнению с творческим намного прекрасней, и я, например, был бы счастлив любоваться им всю свою жизнь!..

Джокомба выразительно перевела на него свой заинтересованный взгляд и с улыбкой произнесла:

– Вы, я вижу, тоже тонкий ценитель искусства, мистер!.. Но сегодня это прекрасное подлинное воплощение, к великому сожалению, не обладает свободным временем!.. Хотя вы можете попробовать к нему подступиться в следующий раз!.. Но сразу предупреждаю: у меня очень ревнивые поклонники, которые запросто могут набить вам морду, сэр! Как порядочная девушка, я всё-таки должна вас предупредить о возможных неприятных последствиях!..

– Я без каких-либо колебаний готов пострадать и даже погибнуть ради такого шедевра!.. И, надеюсь, у вас найдётся сегодня ещё хотя бы минутка, чтобы нам с вами обо всём

договориться!.. – ответил ей восхищённый Ларри.

В этот момент их романтическую беседу прервала ещё одна милашка, медленно проплывавшая мимо и на ходу обратившаяся к Джокомбе.

– Привет, как поживаешь, подруга? Как ты справляешься тут одна? – спросила девушка, глазами указывая на сидящих за столиком мужчин.

– Привет, моя дорогая Коко! Пока вроде получается!.. Но я сразу свистну, если понадобится твоя помощь! – рассмеялась Джокомба. Потом она вновь повернулась к своим клиентам и переспросила:

– Ну что, вы придумали, наконец, что будете заказывать, господа?..

Понимая, что надолго может остаться голодным, в беседу включился Алэн:

– Простите, Джокомба! Мы не смогли самостоятельно сделать выбор из всего представленного в меню многообразия. Может быть, вы нам сами что-нибудь посоветуете... из ваших наиболее достойных и популярных блюд!..

– Что же мне вам предложить!.. – задумалась девушка и уже через секунду, грациозно подняв вверх свой указательный пальчик, продолжила:

– Отведайте наш фирменный воздушный стейк с летучими ароматными пряностями и питательным пластырем!.. Из напитков к горячему попробуйте расслабляющий смузи «Кровавый закат»!.. На десерт же советую заказать тонизи-

рующий дым «Мари и Хуано»!..

– А это ещё что такое? – удивлённо спросил её Ларри.

– Ароматный и нежный туман, который, с одной стороны, создаёт ощущение лёгкости, радости и веселья. С другой – повышает эмоциональное состояние, добавляет смелости и уверенности в себе. Вот почему эта торговая марка объединяет в себе имена известных литературных героев: деревенской хохотушки Мари и грозного мачо Хуано! – пояснила девушка.

– А это не опасно? Мы не заснём? Не пропустим наш вечерний сеанс? – забеспокоился журналист.

– Ой!.. Вы же совсем недавно хотели казаться таким большим и смелым, а сейчас испугались маленькой порции лёгкого расслабляющего десерта!.. Ха-ха-ха!.. Но не волнуйтесь же так, мистер! Этот дым не вызывает абстинентный синдром и наркозависимость. Применяющиеся при его изготовлении ингредиенты отсутствуют в Перечне запрещённых препаратов и составных форм, ежегодно утверждаемом министерством здравоохранения Тунисской республики!.. Но если у вас есть какие-либо сомнения, можете заказать что-нибудь другое!.. – ответила Джокомба заметно покрасневшему Ларри.

– Нет, не стоит!.. – улыбаясь, поддержал её Ален. – Мы полностью полагаемся на ваш вкус!..

Через некоторое время Джокомба вернулась с подносом

и поставила на стол два непонятных металлических сосуда. Из верхней части каждого из них торчала эластичная гофрированная трубка с дыхательной маской на конце. В нижней части располагались три круглых регулятора, светившихся слабым зелёным светом. Центральный был более массивным, два крайних казались размером поменьше.

Рядом с сосудами официантка положила несколько запечатанных пакетиков. А затем пододвинула каждому из гостей по большому стакану с красной жидкостью, в которой плавали небольшие жёлтые шарики.

Указав рукой на металлические сосуды, она пояснила:

– Это первая часть вашего заказа – газообразный стейк с летучими пряностями. Употребление деликатеса осуществляется с помощью эластичной маски, которая удобно захватывается одной рукой и прижимается к лицу до комфортного прилипания. Центральный регулятор служит для управления температурой газообразной смеси и доведения её до нужного уровня. Левый – для контроля силы подачи. Правым обеспечивается изменение формулы смешивания и интенсивности поступления пряностей. В пакетиках находится питательный пластырь, который наклеивается на запястье, ладонь или любую другую часть тела. Он моментально считывает определённые параметры состояния организма и обеспечивает приток необходимых витаминов и питательных веществ через кожу...

Слушая эти подробные инструкции, Ален и Ларри накле-

или на ладони питательный пластырь, поднесли к своим лицам прозрачные маски и начали крутить регуляторы. Через несколько секунд они почувствовали ароматный, щеко-чущий ноздри запах сочного мяса, поджаривающегося на горячих углях.

Друзья изменяли температуру и скорость потока входящего в них аромата, искали новые сочетания пряностей, дразнили резкими переменами рецепторы вкуса и наслаждались этой игрой. Несмотря на то, что у них во рту и желудке не было ни крошки, им совершенно не хотелось есть.

Увидев довольные лица своих клиентов, Джомба сама засияла радостью. Она удовлетворенно воскликнула:

– Какими способными у меня оказались ученики!.. Только смотрите – не переусердствуйте! Следите за цветом управляющих регуляторов и питающих пластырей: красный тон ручек свидетельствует о перегрузках, красный оттенок контрольной полоски пластыря – о насыщении организма! С напитками, думаю, вы успешно справитесь сами! Жмите на красную кнопку, когда захотите десерт!.. До скорой встречи!..

Ален первый почувствовал жажду и потянулся к напитку. Он распечатал упаковку на трубочке, вставил её в стакан и сделал осторожный глоток. Пузырчатая смесь из мякоти тёмно-красных томатов, льда и усилителей вкуса растеклась по поверхности нёба и языка шершавой сладковатой прохла-

дой.

Чайной ложечкой учёный вынул из стакана первое солнышко и аккуратно запустил его в рот. Он попробовал потереть жёлтый шарик своим языком и ощутил приятный привкус лимона.

Мужчина надавил на него посильнее. Из шарика брызнула обжигающая жидкость, по вкусу напоминающая ром. Он сделал глоток, поморщился, а затем разжевал лимонный шарик.

Ром, брызнувший по капиллярам и растёкшийся по пустому желудку, быстро всасывался в кровь. Ощущалось лёгкое опьянение.

Ален достал второе солнышко и проделал с ним то же самое... Потом третье... В довершение всего он поднял стакан и быстро допил остаток кровавого смузи до дна.

Теперь он чувствовал себя совершенно расслабленным и понимал, что больше ничего не хочет. Или, по крайней мере – очень долго ничего не захочет...

– Ну как?.. – тихонько спросил его Ларри.

– Это просто фантастика!.. Закат и вправду кровавый! – ответил ему друг.

Ален снова закрыл глаза и окончательно погрузился в чёрно-красную темень...

– О, я опять начинаю думать, что вы не трус, мистер!.. Предложение остаётся в силе... я сама теперь буду страст-

но желать и ждать этой встречи... встречи с горячим мужчиной... настоящим мужчиной!.. Ведь это так, мистер?.. Да, это так, я знаю... знаю точно!.. И она произойдёт уже скоро... эта встреча... Очень скоро!.. Но только не сегодня!.. – сладким голосом ворковала Джокомба.

Ларри вновь поднёс мунштук ко рту и сделал ещё одну, очень глубокую затяжку. Он задержал дым в лёгких и чуть не закашлялся. Но он не мог себе это позволить. Ведь он мужчина. И это она сама ему сказала. Он поднял голову, медленно, театрально вытянул губы вперёд и выпустил дым. Прямо в неё...

Джокомба смеялась. Но её смех доносился до него не сразу. Он будто отражался от множества невидимых поверхностей и только потом устремлялся к Ларри, беспорядочно шлёпая его по лицу, справа, слева... Он ясно понимал: она дразнит его, провоцирует на деле проявить ту внутреннюю, первобытную, дикую силу, которая исходит от обжигающего желания близости.

«Ну хорошо!.. Я приму твою игру!.. – сказал себе Ларри. – Я покажу тебе то, что ты хочешь!..»

Он встал из-за стола, подошёл к Джокомбе и решительно схватил её за руку.

– Пошли!.. – резко выпалил возбуждённый мужчина.

– Куда, мой дорогой?..

– Меня зовут Ларри, мачо Ларри!.. Чтобы ты знала это на будущее...

– Так куда, дорогой мой мачо?.. Я же тебе сказала, что не могу сегодня... Правда, не могу!.. Подожди до завтра, прошу тебя, милый!..

– Только один танец!.. Я верю, он соединит наши души... Он превратит в реальность наши мечты о свидании!..

– Но ты же знаешь, я не могу, – нерешительно возразила Джокомба. – Мне за это влетит, милый... точно влетит... от начальства...

Однако сомнение было прямо написано на её лице. Она смотрела на Ларри и не могла отвести от него своих больших глаз. Они были влажными от слёз, и блестели от счастья...

«Какая же ты милая!.. – подумал про себя Ларри. – Какая ты нежная!..»

Ларри уже не испытывал никаких колебаний. Он страстно увлёк её на танцпол, и они закружились в медленном танце.

Джокомба дрожала. Она уткнулась ему в грудь, будто пряча лицо от стыда...

Ларри закрыл глаза, чтобы лучше ощущать, как шевелятся её горячие губы, как обжигают своими случайными прикосновениями пухлые части её бёдер. Он был согласен навсегда остановить это удивительное мгновение... И держать эту девушку в своих объятиях всю свою жизнь...

– Так ты вправду завтра придёшь ко мне на свидание? – тихонько шепнул он в маленькое ушко Джокомбы.

– Конечно, мой милый мачо!.. Теперь моя жизнь не имеет смысла без тебя!..

Внезапно Лари почувствовал, что кто-то сзади бесцеремонно схватил его за плечо. «Ну вот, началось!.. Как же это не вовремя!.. – раздражённо подумал он, вспомнив слова Джокомбы о её ревнивых поклонниках.

Ларри крепко сжал кулаки и резко повернулся. В этот момент он неожиданно увидел склонившееся над ним лицо Алена, который тряс его за плечо и приговаривал:

– Просыпайся, дружище! Не то опоздаем на этот чёртов просмотр!..

III

Друзья приняли освежающий душ, зашли в зрительную зону и плюхнулись в мягкие кресла.

Ларри был в одних плавках. Он приподнял и разместил на кресле свои голые ступни и, немного подвигавшись, принял удобную и привычную для него позу лотоса.

Было понятно, что это – любимец женщин. Его накачанные мускулами и просвечивающие сухожилиями руки гармонично переходили в такие же мощные плечи. А те – надёжно и крепко поддерживал широкий могучий торс.

Рельефная грудь была покрыта обильной растительностью. Но она не портила общего впечатления. Наоборот – добавляла ему какую-то первобытную дикость и только усиливала обаяние.

В отличие от Ларри Ален был в фирменном махровом халате, наброшенном на голое тело. Но халат не способен был полностью скрыть его атлетического сложения. В этом плане он только добавлял интригу и разжигал любопытство.

Ален несколько не уступал своему другу в объёме мышечной массы и привлекательности внешних форм. В этом они были даже очень похожи. Принципиальные различия между ними крылись в типах их темпераментов и цвете волос: белокурого Ларри природа наградила взрывным характером, а его темноволосого друга – флегматичной рассудительно-

стью...

Ален взял в руки памятку и продолжил её изучение. Через несколько минут он встал, подошёл к небольшой тёмной гладкой панели, встроенной в боковую стену, и прикоснулся к ней рукой.

Панель мгновенно отозвалась голубым сиянием и высветила меню. Ален пролистал несколько страниц и немного потыкал в них пальцем.

Через некоторое время раздался звук негромкого хлопка, панель плавно выдвинулась из стены и переместилась в сторону. Взору друзей открылся проём, в котором виднелась прозрачная пневматическая труба с пластиковым цилиндром внутри.

Ален вытащил цилиндр, поставил его на столик между креслами и разблокировал крышку. Запустив руку внутрь, он вытащил холодное пиво, упакованные тёплые чизбургеры, уложенный в фирменные пакетики горячий картофель фри и воскликнул:

– Я думаю, что после массы пластика и химии, которую мы недавно поглотили в ресторане, эта традиционная «здоровая» пища будет нам только на пользу!..

Друзья рассмеялись, удобно разложили продукты и пиво на столике и продолжили свою трапезу.

Не успели они сделать и пары глотков, как на центральном мониторе стеклянной панели появился сигнал видеовы-

зова с подсказками, как его принять или отклонить. Ален произнёс слово «Хелло» и на экране возникло изображение очень красивой молодой блондинки с пышным пепельно-белым каре и большими светло-серыми глазами.

– Здравствуйте, мистер Смит! – произнесла она нежным кокетливым голосом. – Меня зовут Беатрис! Мы с моей подругой Люси прилетели сюда из Парижа! Сегодня мы сидели в ресторане через столик от вас и видели, как вы пытались помочь своему другу. Наша профессиональная деятельность некоторым образом связана с медициной, но мы, к сожалению, не успели вам помочь в тот момент. Поэтому сразу же попытались отыскать ваш номер и вот только теперь можем предложить свои знания и умения!

На экране было видно, как Люси, худенькая брюнетка лет двадцати семи, выглядывает из-за спины Беатрис и приветливо машет в экран рукой. Она казалась чрезвычайно хрупкой и такой же красивой, возбуждающе красивой. Но в её красоте пристальный взгляд мог бы рассмотреть что-то хищное.

Лицо, грациозная длинная шея и узкие плечи Люси несли оттенок притягательной мраморной белизны, щёки были покрыты еле заметным румянцем. Но самой главной особенностью её внешнего облика были глаза: они были будто затянуты какой-то загадочной поволокой, за которой, как казалось, пряталась жгучая плотоядность...

Однако Алена сейчас волновала только Беатрис. Он все

больше и больше склонялся к мысли о том, что это скорее всего неземное создание, случайно залетевшее сюда из мира волшебства и кокетства. Ему казалось, что её нежный голос достигает его ушей вместе с тихим фантастическим придыханием, которое своим тонким прикосновением щекочет и дразнит мозг...

Он попытался вложить в свой голос максимум обаяния и ответил:

– Зовите меня просто Ален, добрая Беатрис! Сейчас мой друг Ларри отдыхает у себя в комнате. У него совершенно пропал аппетит! Я даже боюсь, что он не сможет принять участие в предстоящем сеансе! Было бы замечательно, если бы вы и ваша подруга смогли бы взглянуть на него... то есть, я имею в виду – осмотреть бедного больного Ларри. Точнее, он совсем не бедный, пусть ваша подруга по этому поводу даже не переживает, но сейчас уж очень неважно себя чувствует... Я думаю, он отравился вонючей химией, которую местные умники всучили ему в ресторане...

Слушая своего собеседника, Беатрис не раз издавала сочувственные вздохи, хотя прекрасно видела на своём экране, как его друг Ларри просто давится от смеха и даже придерживает рот руками, чтобы не обнаружить себя.

Но Ален сразу стал Беатрис симпатичен. Он выглядел чертовски привлекательным и представлялся ей сильным и умным. Этот мужчина казался ей хищником, который сразу определил, что она, Беатрис, может стать только его добы-

чей. Поэтому девушка решила не выдавать себя и любезно предложила:

– Вы можете зайти к нам сразу же после представления! У нас здесь есть кое-какие медикаменты, и мы постараемся поставить вашего друга на ноги!

– Вы так заботливы, Беатрис!.. Я чувствую, что сам готов пострадать от болезни, чтобы ощутить на себе хоть каплю вашей заботы! Мне даже кажется, что я уже чем-то болен: сердце моё как-то сильно колотится!..

Ален тихонько взял в руки пульт управления и включил виртуальный бинокль. Глядя в его окуляры, он обнаружил нужную зрительную ложу, увеличил изображение и навёл его на стройные ножки Беатрис. Вдоволь ими налюбовавшись, он, наконец, оторвал от них взгляд, поднял картинку чуть выше и сфокусировал изображение на её коротенькой джинсовой юбочке. Она настолько плотно и ровно обтягивала аккуратную попку Беатрис, что сразу исключала предположение о наличии под ней какого бы то ни было белья.

Бинокль двинулся выше и остановился на таком же обтягивающем топе девушки. Временно отключив микрофон, увлечённый оператор быстро произнёс несколько команд: «Хромакей!.. Голубой!.. Девяносто процентов прозрачности!»

В ту же секунду узкая голубая маечка Беатрис превратилась в почти прозрачный корсет, который будто невиди-

мой тканью чуть сжимал её упругие, мясистые выпуклости. Верхняя часть их была хорошо загорелой, нижняя сияла девственной белизной.

Ален ещё немного увеличил изображение и увидел просвечивающиеся сквозь полупрозрачную ткань соски. Он настолько ясно и близко их видел, что мысленно ощутил их приятную шершавость на языке.

– Ну хватит, дружище!.. – попросил взволнованный Ларри.

Но Ален молча показал другу кулак и приложил палец к своим округлённым губам. В эту минуту он жадно вглядывался в лицо безумно понравившейся ему Беатрис...

Чтобы дать возможность себе и Ларри немного успокоиться, Ален решил перевести фокус бинокля на другую девушку и выхватил её изображение общим планом. Но увиденное произвело на мужчин обратный эффект и ещё больше распалило воображение.

На Люси были одеты только кружевные чёрные трусики. Её тонкие белые ножки были закинута на массивные кожаные подлокотники кресла зрительной ложи, что выставило девушку совсем беззащитной. Небольшие аппетитные пирамидки её груди были чуть расставлены в стороны и немного вздёрнуты вверх.

Одной рукой Люси нежно гладила их вершинки. Другая была запущена в трусики. Её лицо выдавало сильное

внутреннее напряжение, рот был скованно приоткрыт, губы неестественно вытянуты вперёд.

Затуманенный взгляд девушки был прикован к экрану. Расширенные от возбуждения зрачки впивались, видимо, в ту область картинки, где должен был находиться полуголый Ларри...

– Прекращай Ален, так мы просто не доживём до начала сеанса!.. – взмолился журналист.

Беатрис насторожилась и начала внимательно всматриваться в окуляры бинокля. Она, видимо, что-то услышала или увидела и спросила:

– Эй, друзья!.. Это вы между собой?.. Или вы нас рассматриваете?..

И тут девушка захохотала.

– Так вот вы, оказывается, какие!.. – приговаривала пронизательная красotka. – Вы просто очень испорченные мальчишки!.. Ха-ха-ха!.. Додумались, значит, подглядывать за нами!.. Ах, как же это некрасиво!.. Как ужасно!.. Ах-ах-ах... Ха-ха-ха!..

Беатрис продолжала смеяться. Она хлопала в ладоши и от безудержного веселья и смеха периодически запрокидывала голову назад.

Её подруга Люси, наоборот, как ошпаренная, вскочила вдруг с кресла и вприпрыжку помчалась в свою комнату. Она визжала и прятала руками лицо.

Внезапно изображение исчезло и в зрительной ложе муж-

чин стало тихо. Свалившаяся на них тишина будто остановила движение времени и начала неприятно тянуться вместо него... очень долго... До тех пор, пока её, наконец, не прервал мелодичный голос обаятельной Беатрис:

– Мальчики! Ау-у!.. Где вы там?.. Не пугайтесь!.. Мы с Люси вас прощаем... и будем с нетерпением ждать после сеанса!..

Глава 3. Начало сеанса

I

Ренди Мантео имел в своём распоряжении целый штат сотрудников и специалистов, которые были способны обеспечить работу аттракциона на самом высоком уровне. Однако при наличии свободного времени он тем не менее предпочитал сам быть ведущим на сцене волшебного коллизея.

Ему нравилось находиться в центре внимания и переживаний, постоянно обострять их умелой и тонкой импровизацией, чувствовать восторженные взгляды и благодарность людей. Он обожал внезапные взрывы эмоций, которые динамиками зрительных лож выстреливались прямо в сцену и смешивались в дикий, безудержный рёв. Преломляясь акустикой коллизея, эти всплески возвращались обратно в трибуны и ещё больше усиливали возбуждение, доводя его до экстаза...

Вот и сейчас Ренди Мантео в ярком свете прожекторов стоял у главного микрофона в самом центре, в самом сердце огненного амфитеатра. Такой же ослепительный и неподражаемый, с аккуратно зализанными назад блестящими чёрными волосами, в смокинге с бабочкой и натёртых до блеска туфлях ручной работы он величественно воздел руки к небу

и медленно окидывал взглядом лежи присутствующих, ожидая их одобрения и шумной реакции. И они не заставили себя долго ждать...

Вдоволь насладившись овациями, ведущий сделал в воздухе резкий короткий взмах, призывая зрителей успокоиться. И затем в возникшей будто по волшебству тишине приблизил лицо к микрофону, включил своё бесконечное внутреннее обаяние и произнёс:

«Добрый вечер, уважаемые дамы и господа!

Меня зовут Ренди Мантео. Я – ведущий этого представления и нахожусь здесь только затем, чтобы создать вам самое замечательное настроение... чтобы отправиться с вами в удивительное путешествие, посетить неведомый мир, не доступный ранее даже для мимолётного взгляда никому из живущих на белом свете!

Через несколько минут рядом со мной окажутся наши отважные астронавты, которым придётся плыть к неизвестности и показывать нам всё на своём пути! Такова на сегодня их основная задача. Но это не просто первопроходцы. Это герои, которые не боятся смотреть страху прямо в глаза, своими глазами – в его!..

Я приглашаю всех их на сцену и прямо сейчас представлю вам каждого из храбрецов. Мы просто обязаны знать их в лицо!»

Ведущий сделал небольшую паузу. За это время несколь-

ко человек вышли на сцену и встали по обе стороны от него. Вежливо им поклонившись, Ренди Мантео вновь обратился к залу:

«А вот и наши герои!.. Их четверо, дамы и господа!..

Первым из них является победитель открытого конкурса «Волшебное средство», который, как всем вам известно, проводится нашей компанией на регулярной основе. Это наш первый астронавт, который согласно правилам состязаний получил право на бесплатное волшебное путешествие и отправится вместе с нами в ознакомительный тур!

Хочу воспользоваться приятным моментом, чтобы от всей души поблагодарить всех участников этого конкурса за огромную творческую инициативу, которая просто бьёт ключом из присылаемых писем и складывается в бурный поток интеллектуального созидания. Смею заверить, ни одна из представленных вами заявок не обходится нашим вниманием и значительная их часть находит свой положительный результат. Этому во многом способствует безусловный и подлинный демократизм в нашей деятельности, бесконечная любовь и забота о наших клиентах. В конечном итоге всё это открывает колоссальные возможности для творческой личности, предоставляет шанс каждому из вас стать настоящей звездой!..

Вновь вернёмся к нашим отважным избранникам! Ещё трое астронавтов приобрели своё право на путешествие по результатам проводимого нашей компанией открытого

аукциона! В честной и напряжённой борьбе, жертвую своими финансами, они победили. Они отстаивали свои симпатии к нам и завоевали статус наших героев! Их борьба и победа доказывают важность нашей скромной работы, подтверждают необходимость и оправданность интереса людей к своей судьбе!...»

Мантео подождал, когда стихнут аплодисменты, и позвал к себе полную невысокую старушку в круглых очках с заправленными в аккуратный пучок седыми волосами. Подхватив её под руку, он торжественно представил её зрителям:

«Первооткрывателем в списке наших путешественников значится фрау Шульц! Она недавно вышла на пенсию и целиком посвятила себя домашнему хозяйству. И, как мы с вами сейчас убедимся, немало преуспела в кулинарном искусстве!

Наше патентное бюро недавно выдало ей свидетельство о регистрации авторских прав на хрустящие шоколадные шурльчики! Это небольшие шоколадные шарики, украшенные яркими цветками. Очень соблазнительные с виду, они так и просятся в рот, чтобы их пожевали. При этом хрустящий эффект обеспечивается за счёт находящихся в них тонкостенных стеклянных, лопающихся при раскусывании пузырьков с острыми удлинёнными шипами... Этот аппетитный десерт уже включён в наш обширный перечень средств,

применяемых в наказаниях за невоздержанность и чревоугодие!..

Но это ещё не всё, дамы и господа! В настоящее время успешно проходит апробацию другое гениальное изобретение фрау Шульц: пикантная смесь для уколов в мякоть фруктов и овощей! Состоящая из кислот и усилителей жжения, она не только мучительно разъедает слизистую и мягкие ткани полости рта, но вместе с соком и кусочками плода движется дальше по всему пищеводу, доставляя своей жертве невыносимые страдания!..»

Зал прервал Ренди Мантео восторженными криками и аплодисментами. Немного подождав, он обратился к седовласой старушке:

– Я и все здесь присутствующие приветствуют вас, фрау Шульц! Расскажите нам что-нибудь интересное про себя, если вас это конечно не затруднит!..

– Нет, отчего же!.. Нисколько не затруднит!.. Вас, наверное, самих беспокоит мой совсем не младенческий возраст, хе-хе-хе!.. Но мне он совершенно не мешает!

– Как и нам, несравненная фрау Шульц!.. – заверил её ведущий.

Старушка улыбнулась, глаза её заблестели и она начала свой рассказ:

«Это было очень давно, когда я была ещё совсем юной и работала поваром в кафе фрау Беккер. Эта добрая одино-

кая женщина относилась ко мне, как к своей родной дочери, и выплачивала мне за мои труды совсем не плохое жалование.

Надо сказать, я тогда не особо нуждалась в деньгах. Они были нужны мне только затем, чтобы оплачивать учёбу в колледже кулинарных искусств. Родители не одобряли моего выбора, но меня увлекало кулинарное творчество. Я просто мечтала достичь такого мастерства, которое позволило бы создавать свои собственные шедевры...

В те времена все считали меня милашкой. Вот и на работе меня просто преследовали недвусмысленные взгляды мужчин, бесполезно прожигающих в нашем кафе свою жизнь. Разогрев алкоголем свою единственную извилину, они пялились на меня своими мутными глазками и пытались схватить или ущипнуть. Многим из них я, наверное, казалась такой вот премиленькой сладенькой пышечкой, мечтающей только о том, чтобы её проглотили, сразу и целиком. Но меня они не смущали. Я всегда могла одним единственным взглядом каждого из них поставить на место!..

Больше всего меня раздражали громадные, жирные фрау, которыми прямо с утра начинало заполняться наше уютное заведение. Рассовав свои чада по яслям, отправив мужей на работу или просто встретившись скоротать утречко, денёк или вечерок, они часами просиживали в кафе, набивая свои утробы сладким, острым и горячительным, совершенно потеряв чувство меры. У каждой из них в скором времени

вырастало огромное пузо, способное вместить невообразимый объем мешанины: литры пива и соуса, килограммы пирожных и жареной колбасы...

Я твёрдо решила с этим бороться: подкладывала в блюда тошнотворные средства, потом перешла на слабительное. Но это не помогало. Я лишь видела, как они стремительно выбегают из-за стола и потом ещё стремительнее возвращаются обратно, чтобы приступить к новой порции блюд.

Тогда мне пришлось решиться на крайние меры. Я разбила стеклянную банку, выбрала из каши стекла подходящие осколки и начинила ими свои пирожки. Последним, что я увидела в этом кафе, были дикие выпученные глаза этих обжор и их окровавленные губы...

В тот же день меня с треском уволили. Но это никак не смогло уничтожить мой творческий пыл. Он вдохнул свой огонь в мои дальнейшие кулинарные произведения!..»

Зал взорвался аплодисментами. Многих присутствующих эта история очень позабавила. Но Ларри был чрезвычайно серьёзен. Он очень сосредоточенно слушал увлечённую озорную старушку. После того, как она закончила своё выступление, журналист оторвался от монитора, повернулся к своему учёному другу и сообщил, что решительно собирается бросить курить...

Фрау Шульц удобно расположилась в кресле капсулы перемещения и нажала на кнопку герметизации. Незадолго

до этого она прошла краткий курс пилотирования и сейчас совершенно не чувствовала себя не в своей тарелке. Тумблеры, ручки и рычаги управления кораблём были ей достаточно понятны и напоминали регуляторы на панелях контрольных блоков её автоматизированной кухни. Единственной непривычной для неё деталью был рулевой штурвал.

Штурвал вызывающе выступал из нижней части бортовой панели и эффектно выделялся своим элегантным корпусом, плотно обтянутым светлой бежевой кожей. Он мягко и плавно поддавался усилиям вправо и влево, на себя, от себя, моментально передавая соответствующие импульсы в механизм управления и мгновенно меняя траекторию капсулы.

В правый рычаг был органически встроен джойстик управления камерой внешнего вида, в левый – джойстик захвата и контроля звука. В центре штурвала загадочно красовалась светящаяся красная кнопка с интригующей надписью «SOS». Когда фрау Шульц спросила о её назначении у инструктора, тот только улыбнулся в ответ и успокоил старушку: «Не волнуйтесь, мадам! Это просто обычное требование дизайнерского стандарта».

Система контроля начала обратный отсчёт, и за кадром раздался приятный голос Ренди Мантео:

– Уважаемые дамы и господа! А теперь попрошу вас удобнее расположиться в ваших креслах. Особенно впечатлительным я советую покрепче ухватиться за их подлокот-

ники. Мы начинаем наше первое погружение и знакомство с невиданным миром. Это будет и интересно, и удивительно, и, возможно, немножечко страшно!..

Бортовой навигатор приятно засиял зелёным контуром и отобразил схему маршрута. На его экране светился круг, включающий в себя три разноцветных сегмента...

Через некоторое время стрелка прибора достигла первого сегмента. Фрау Шульц остановила движение капсулы, переведя её штурвал в нейтральное положение.

Закадровый голос Ренди Мантео пояснил: «Уважаемые дамы и господа! Это вестибюль нулевого уровня наших владений. Здесь опосредуется связь с внешним миром!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.